БЕЛОКРЫЛОВА О.С.

МЕСТО И РОЛЬ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ В МЕХАНИЗМЕ СНИЖЕНИЯ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Многообразные и высокие риски предпринимательской деятельности требуют их снижения. Прежде всего, предприниматель может попытаться передать риск, т.е. ответственность за риск кому-то другому. Передача (трансфер) риска — важный метод минимизации предпринимательского риска. Выделяют три причины, по которым передача риска выгодна как для стороны передающей (трансфера), так и для принимающей (трансфери) [1]:

- потери, которые велики для стороны, передающей предпринимательский риск, могут быть незначительны для стороны, риск на себя принимающей;
- трансфери может знать лучшие способы и иметь лучшие возможности для сокращения возможных потерь, чем трансфер;
- трансфери может находиться в лучшей позиции для сокращения потерь или контроля за хозяйственным риском.

Важным механизмом трансфера рисков является страхование как метод передачи риска посредством заключения контракта, но в роли трансфери в данном случае выступает страхования компания. Из всех форм передачи риска страхование наиболее близко отвечает идеальным условиям, предъявляемым к трансферу риска. Поэтому существенную роль в предотвращении оп-

БЕЛОКРЫЛОВА ОЛЬГА СПИРИДОНОВНА

Д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, руководитель Пилотного центра госзакупок Южного федерального университета

портунистического поведения экономических субъектов играют различные формы страховых контрактов, позволяющие обеспечивать непрерывность хозяйственной деятельности партнеров путем предоставления им страховой защиты при наступлении неблагоприятных событий вследствие невыполнения контракта. Следствием оппортунизма может быть нанесение ущерба имущественным интересам хозяйствующих субъектов, возникновение у собственника непредвиденных финансовых обязательств, вытекающих из владения этим имуществом или деятельности по его использованию, а также в связи с утратой дохода (прибыли) по непредвиденным обстоятельствам [2]. Наиболее опасные по последствиям риски должны нейтрализоваться путем страхования. Страхование по своей природе является формой предварительного резервирования ресурсов, предназначенных для компенсации ущерба от ожидаемого проявления различных рисков, а также передачи риска. Стороной, принимающей финансовые риски, в данном случае выступает страховая компания. Поэтому специфичность страхования как экономической категории обусловливают следующие основные характеристики [3]:

- случайный характер наступления разрушительного события;
- чрезвычайность нанесенного ущерба, характеризуемая натуральными и денежными измерителями;
- объективная необходимость предупреждения, преодоления последствий указанного события и возмещения материального или иного ущерба.

Страхование рисков представляет собой защиту имущественных интересов субъекта экономики. При наступлении страхового события специальными страховыми компаниями (страховщиками) за счет страховых (денежных) фондов, формируемых ими путем получения от страхователей страховых премий (страховых взносов), а также некоторых других дополнительных источников (в случае страхования политических рисков — нередко за счет средств государственного бюджета: около 5 трлн. руб. потрачено в конце 2008г. на компенсацию потерь банков, других субъектов предпринимательства, обусловленных мировым финансово-экономическим кризисом), предусматривающих обязанности страховщика по страховым выплатам в размере полной или частичной компенсации потерь доходов (дополнительных расходов) компании, лица, в пользу которых заключен договор страхования.

Страхование как метод управления рисками особенно важен для современной России, экономика которой, как известно, характеризуется повышенной степенью риска практически всех видов предпринимательской деятельности по сравнению с мировыми нормами. В настоящее время в России застраховано лишь около 10% рисков, в то время как в развитых странах — 90-95% [4], поскольку в развитой рыночной экономике страхование — это неотъемлемый механизм перераспределения риска, без которого рыночная экономика существовать не может.

Поскольку институционально-правовое поле находится под администрированием государственных структур, то государственный контроль над исполнением обязанностей контракта, закрепленных в законодательных и

нормативных актах, можно считать первым этапом локализации риска неопределенности. Однако целью государственного контроля не ставится исполнение контрактов и пресечение риска оппортунизма. В поле государственного регулирования входит корректная институционализация отношений авторов (заказчика и исполнителя), а также создание институтов защиты их прав. Риск оппортунизма на этой (первой) стадии может не проявляться вообще, либо проявиться незначительно для его эмпирической фиксации. Поэтому основная нагрузка по локализации неопределенности ложится на негосударственные институты, в частности, на страховые компании, принимающие на себя удержание рисков оппортунистического поведения участников коммерческих контрактов (рисунок 1).

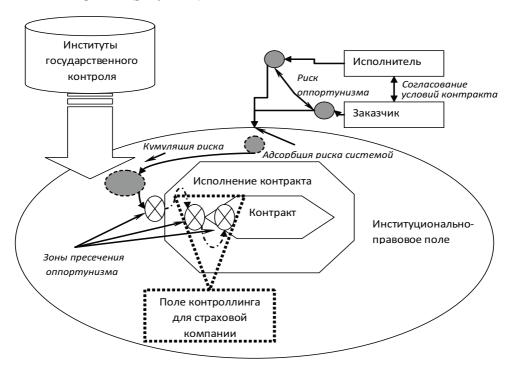

Рисунок 1. Механизм контроля над исполнением контрактных отношений (Составлено автором по [5])

Страховые компании, являясь источниками оппортунизма на первых этапах своего развития, трансформировались в институт нивелирования уровня риска и солидарного урегулирования убытков. Требования к размеру уставного капитала и иностранная конкуренция, а также развитие современного глобального финансово-экономического кризиса не позволяют страховщикам обращаться к «серым» оппортунистическим схемам, поскольку это негативно сказывается на репутационном капитале компании и уровне ее финансовой устойчивости,

а следовательно, и на ее конкурентоустойчивости. Более того, страховщики вынуждены проводить качественную селекцию риска, поскольку она подвергается контролю со стороны Федеральной службы страхового надзора, отслеживающей качество и действительность страховых сделок. С этой позиции, страховая компания выступает как институт двойного контроля над качеством договоров страхования, в частности, страхования контрактных отношений:

- прямой контроль, реализуемый самой страховой компанией;
- опосредованный государственный контроль.

Страхование контрактных обязательств в РФ реализуется в крайне незначительных объемах вследствие многих причин, прежде всего, потому, что российское законодательство не адаптировано к регламентации многих процедур, в частности, регламентации. Вследствие этого при страховании договорных обязательств возникает ситуация, при которой нарушается основной принцип страхования — случайный характер наступления страхового события. Например, при заключении контракта на поставку оборудования и дальнейшей оплатой этой поставки получателем в случае страхования этого контракта в условиях несформировавшейся институциональной среды, когда следование нормам предпринимательской этики не стало массовой нормой, возникает ситуация, при которой вероятен сговор поставщика и покупателя о невыполнении одной из сторон условий поставки, т.е. их обоюдный оппортунизм по отношению к страховщику. В этой ситуации вероятность наступления «страхового случая» становится не случайной, и страховая компания может получить убыток. Поэтому страховые компании чаще всего отказываются от заключения таких договоров, а если заключают договор страхования обязательств по контракту, то делают это на условиях, при которых получение страхового возмещения в случае нарушения обязательств становится маловероятным и требует большого количества подтверждающей информации. В страховые компании в крайне редких случаях страхования контрактных обязательств скрупулезно подходят к оценке риска и условий контракта.

Следующей причиной редкости институциональной практики страхования контрактов выступает достаточно низкий уровень институционализации российского законодательства, проявляющийся в размытости рамок, определяющих признаки наступления страхового события, и, как следствие, возникновение юридических противоречий, которые не могут быть сняты полнотой договора страхования. Из вышеизложенного следует, что при заключении таких договоров возникает ситуация, в которой объектом оппортунистического поведения выступает сама страховая компания. Таким образом, в теоретическом смысле заключение договора страхования контрактных обязательств снимает оппортунистические противоречия между контрагентами, но вместе с тем вовлекает в них страховщика, а сам процесс страхования контракта теряет экономический смысл.

На практике такая ситуация маловероятна, так как страховая компания изначально проводит предстраховую экспертизу и оценку риска и при наличии сомнительных фактов откажется от заключения такого договора.

Существенную значимость страхование контрактов имеет на квазирынке бюджетных заказов. Российская система государственных закупок построена на общепринятых современных принципах конкурентного размещения государственного заказа, в соответствии с которыми размещение государственного и муниципального заказов предусматривает механизмы обеспечения исполнения обязательств как связанные с подачей заявки и подписанием контракта, так и с выполнением контрактов.

В законодательстве о размещении государственного и муниципального заказов предусмотрено несколько форм обеспечения исполнения обязательств:

- 1) обеспечение заявки на участие в конкурсе и аукционе;
- 2) обеспечение исполнения государственного или муниципального контракта.

Согласно Федеральному закону от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» обеспечение заявки на участие в конкурсе, заявки на участие в аукционе могут быть установлены по требованию заказчика.

Если начальная цена контракта не превышает пятьдесят миллионов рублей, то обеспечение исполнения государственного или муниципального контракта также может быть установлено в конкурсной документации или документации об аукционе. Если начальная цена контракта превышает пятьдесят млн. рублей предоставление обеспечения исполнения государственного или муниципального контракта является обязательным.

Обеспечение заявки на участие в торгах используется для гарантии соблюдения поставщиком условий заявки на участие в торгах. Фактически обеспечение гарантирует то, что в случае признания поставщика победителем конкурса или аукциона он заключит государственный (муниципальный) контракт. В противном случае поставщик теряет право на обеспечение.

Размер обеспечения заявки на участие в торгах устанавливается заказчиком и не может превышать пять процентов начальной (максимальной) цены контракта (цены лота). Необходимо помнить, что в случае, если заказчиком, уполномоченным органом установлено требование обеспечения заявки на участие в торгах, такое требование в равной мере распространяется на всех участников размещения заказа и указывается в конкурсной документации или документации об аукционе.

Формой обеспечения заявки на участие в торгах является внесение денежных средств на счет заказчика.

В случае уклонения участника торгов, признанного победителем, от заключения контракта денежные средства, внесенные в качестве обеспечения заявки на участие в торгах, не возвращаются.

Необходимо учитывать, что в случае, если один участник размещения заказа является одновременно победителем аукциона и участником аукциона, сделавшим предпоследнее предложение о цене контракта, при уклонении указанного участника аукциона от заключения контракта в качестве победи-

теля аукциона денежные средства, внесенные таким участником в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе, не возвращаются.

Возвращается обеспечение заявки в течение пяти рабочих дней в следующих случаях:

- 1) Принятия решения об отказе от проведения открытого конкурса или аукциона (ч. 5 ст. 21, ч. 4 ст. 33).
- 2) Поступления заказчику, уполномоченному органу уведомления об отзыве заявки на участие в конкурсе или аукционе (ч. 9 ст. 25, ч. 10 ст. 35).
- 3) Заключения с победителем конкурса или аукциона государственного или муниципального контракта (ч. 12 ст. 25, ч. 5 ст. 38).
- 4) Если участник размещения заказа, подавший заявку на участие в конкурсе или аукционе, не допущен к участию в конкурсе или аукциону (ч. 3 ст. 27, ч. 4 ст. 36).
- 5) Признания конкурса или аукциона несостоявшимся (ч. 4 ст. 27 и ч. 4 ст. 36).
- 6) Всем участникам торгов, которые участвовали в торгах, но не стали победителями торгов (ч. 12 ст. 28, ч. 11 ст. 37).
- 7) Если заявке участника торгов, присвоен второй номер, в течение пяти рабочих дней со дня заключения государственного или муниципального контракта с победителем торгов или с таким участником торгов (ч. 5 ст. 29, ч. 5 ст. 38).
- 8) Если заявки на участие в торгах получены после окончания приема конвертов с заявками на участие в торгах и подаваемых в форме электронных документов заявок на участие в торгах. В случае, если было установлено требование обеспечения заявки на участие в торгах, заказчик, уполномоченный орган обязаны вернуть внесенные в качестве обеспечения заявки на участие в торгах денежные средства указанным участникам размещения заказа в течение пяти рабочих дней со дня подписания протокола оценки и сопоставления заявок на участие в торгах (ч. 10 ст. 26, ч. 9 ст. 35).
- 9) В случае, если на основании результатов рассмотрения заявок на участие в аукционе принято решение об отказе в допуске к участию в аукционе всех участников размещения заказа, подавших заявки на участие в аукционе, или о признании только одного участника размещения заказа, подавшего заявку на участие в аукционе, участником аукциона, аукцион признается несостоявшимся. В случае, если документацией об аукционе предусмотрено два и более лота, аукцион признается не состоявшимся только в отношении того лота, решение об отказе в допуске к участию в котором принято относительно всех участников размещения заказа, подавших заявки на участие в аукционе в отношении этого лота, или решение о допуске к участию в котором и признании участником аукциона принято относительно только одного участника размещения заказа, подавшего заявку на участие в аукционе в отношении этого лота. При этом заказчик, уполномоченный орган в случае, если было установлено требование обеспечения заявки на участие в аукционе, обязаны вернуть внесенные в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе денежные

средства участникам размещения заказа, подавшим заявки на участие в аукционе и не допущенным к участию в аукционе, в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 36, за исключением участника размещения заказа, признанного участником аукциона. Денежные средства, внесенные в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе, возвращаются указанному участнику в течение пяти рабочих дней со дня заключения с ним государственного или муниципального контракта (ч. 5 ст. 36).

- 10) В случае, если было установлено требование обеспечения заявки на участие в аукционе, заказчик, уполномоченный орган в течение пяти рабочих дней со дня подписания протокола аукциона обязаны возвратить внесенные в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе денежные средства участникам аукциона, которые участвовали в аукционе, но не стали победителями аукциона, за исключением участника аукциона, который сделал предпоследнее предложение о цене контракта (ч. 11 ст. 37).
- 11) В случае, если конкурс или аукцион признан несостоявшимся и только один участник размещения заказа, подавший заявку на участие в конкурсе или аукционе, признан участником аукциона, заказчик в течение трех рабочих дней со дня подписания протокола рассмотрения заявок на участие в аукционе обязан передать такому участнику аукциона проект контракта, прилагаемого к конкурсной документации или документации об аукционе (ч. 6 ст. 35).

Возникает вопрос о возможности использования денежных средств в качестве залога. В соответствии с ч. 1 ст. 334 ГК РФ залогом называется способ обеспечения обязательства, при котором кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя).

В литературе неоднозначно толкуется вопрос о возможности использования денег в качестве предмета залога. Одни авторы склоняются в сторону положительного разрешения данного вопроса [6], другие, напротив, полагают, что денежные средства, выраженные в российской валюте, не могут быть предметом залога [7].

Так, М.И. Брагинский склоняется к тому, что предметом залога могут быть денежные средства, поскольку действующее законодательство не содержит запрета залога данного вида имущества. С.В. Сарбаш придерживается противоположной точки зрения и утверждает, что предметом залога не могут быть денежные средства [8]. А.А. Рубанов полагает, что, с точки зрения российского права, денежные суммы, зачисленные на банковский счет, не могут быть предметом договора залога, поскольку они не являются вещью. Залог же наличных денежных средств он считает возможным, поскольку деньги в наличной форме рассматриваются им как разновидность вещи [9].

Таким образом, единого мнения по вопросу о возможности залога денежных средств до настоящего времени не существует. Каждая точка зрения, несомненно, имеет право на существования, однако это не приводит к решению проблемы.

Залог денег, несомненно, является одним из эффективных способов обеспечения обязательств. Однако такой залог не имеет нормативного регулирования и поддержки со стороны закона.

Так, А.В. Шичанин и О.Д. Гривков, говоря о залоге денег, отмечают не только отсутствие законодательной определенности в этом вопросе, но и неадекватность самой судебной практики. Они утверждают, что многие кредиторы, включая коммерческие банки, на свой страх и риск заключают договоры залога денежных средств. Однако при судебном рассмотрении споров такие кредиторы рискуют остаться без обеспечения [10].

Подводя итог, можно утверждать, что риск заказчика, уполномоченного органа остаться как без обеспечения заявки на проведение конкурса или аукциона, так и без обеспечения самого государственного или муниципального контракта очевиден. Предусмотренная Законом 94-ФЗ возможность обеспечения заявки на конкурс или аукцион и обеспечение государственного или муниципального контракта с помощью залога денежных средств не только не подкреплена гражданским законодательством, но, наоборот, противоречит ему. У заказчика, уполномоченного органа фактически отсутствуют законные основания непосредственно обратить взыскания на денежные средства участника, уклоняющегося от заключения государственного или муниципального контракта.

В связи с тем, что залог денежных средств — это нестандартная ситуация, он требует особого законодательного регулирования путем внесения в $\Gamma K \ P\Phi$ специальных норм.

Усовершенствование института залога не только обеспечит динамичное развитие одного из древнейших способов обеспечения обязательств, но и решит ряд других крупных задач, в частности проблему обеспечения государственного или муниципального контракта.

Одной из целей внедрение института обеспечения заявок на участие в торгах была защита государственного (муниципального) заказчика от недобросовестных поставщиков. Данный институт был предложен взамен квалификационного отбора. Поскольку только платежеспособные поставщики имеют возможность на 1-1,5 месяца перечислить денежные средства на счет заказчика в размере до 5 процентов от начальной (максимальной) цены контракта. Анализ же региональной практики показывает, что меньше половины торгов проводятся с условием наличия обеспечения заявки на участие в торгах. Это связано, прежде всего, со сложностью технологии реализации такого способа обеспечения, особенно органами Федерального казначейства. Органам Федерального казначейства для осуществления операций со средствами, поступающими во временное распоряжение, открывает клиенту лицевой счет для учета операций со средствами во временном распоряжении. Предусмотрен еще ряд дополнительных функций, выполняемых органами Федерального казначейства по данному вопросу, что, естественно, не вызвало большого энтузиазма со стороны его работников. У самих же заказчиков очень низкая мотивация к применению обеспечения заявок, поскольку для работников

заказчика также это дополнительная никем не оплачиваемая работа, связанная с открытием счетов, возвратом обеспечения, его удержанием. Кроме того, необходимо учитывать, что ни законодательством, никакими иными нормативными актами не установлен порядок использования денежных средств, которые перечислялись участниками размещения заказа в качестве обеспечения заявки на торги и которые были удержаны заказчиком. На что и каким образом госзаказчик может использовать полученные таким образом денежные средства не установлено, поэтому заказчик вынужден перечислить их в государственный или муниципальный бюджет, что также не повышает заинтересованности госзаказчика в установлении требования об обеспечении заявок и противоречит сути самого обеспечения, которая заключается в следующем: заказчик несет определенные затраты на организацию и проведение торгов, и если действия участников размещения заказов наносят ущерб эффективности этих торгов, виновная сторона возмещает эти затраты за счет своего обеспечения заявки, которые должны пойти на возмещение затрат, понесенных заказчиком, либо на проведение повторных процедур. На практике же эти средства уходят в бюджет и не поступают к заказчику по прямому их назначению. В связи с этим существует коррупционный риск, заключающийся в том, что если победитель не желает заключать контракт, то он, чтобы не потерять обеспечение заявки и не попасть в реестр недобросовестных поставщиков, предлагает заказчику заключить контракт, вернуть ему обеспечение, а затем расторгнуть этот контракт по обоюдному согласию. Интерес заказчика выражается в том, что победитель отдает часть суммы обеспечения и не в бюджет, а лично заказчику. Для того, чтобы уменьшить коррупционный риск, необходимо принять порядок, согласно которому деньги, удержанные в качестве обеспечения заявки, будут оставаться у заказчика и расходоваться на организацию размещения заказа.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что на сегодняшний день целесообразность для госзаказчика использовать в торгах обеспечение заявок вызывает во многих случаях серьезные сомнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1. Тэпман Л.Н. Риски в экономике. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С.116.
- 2. Страхование от A до Я: книга для страхователей. / Под ред. Корчевской Л.И. М., 1996. С. 16.
 - 3. Страховое дело. / Под ред. Рейтмана Л.И. М., 1992. С. 6.
- 4. Филин С.А. Инвестиционные возможности и решение проблемы неплатежей. М., Благовест, 2003. С. 404.

- 5. Косаренко Н.Н. Реализация государственных интересов в страховании. М., Изд-во РАГС, 2008. С. 44.
- 6. Брагинский М.И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия. М., 2008.
- 7. Берник В.Р., Гринемаер Е.А., Баженов О.И. Обеспечение исполнения обязательств. М., «Аналитика-Пресс», 1998. с. 7. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М., 2002. С. 150
- 8. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М., 2003. С. 157
- 9. Рубанов А.А. Залог и банковский счет в договорной практике// Хозяйство и право. 1997. $\mathbb N$ 9. C. 117.
- 10. Шичанин А.В., Гривков О.Д. Тенденция развития залоговых отношений в России // Законодательство и экономика, 2001, № 5.